

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ кварталѣ Редактора. и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 50

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годное изданіе съ переслкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 • 50 к
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

20 Апрелья,

РАВВАВЪ

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 27—30 марта и по иррегулярнымъ войскамъ 4 февраля. Высочайшіе указы. Приказъ Военнаго Министра. Навѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Отъ Заураля до Закавказья (окончаніе XIV письма.) **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Англія. Франція. Австрія. Італія. Греція. Америка. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Отрывки изъ сочиненій о Ногайцахъ и Туркменахъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Марта 27-го дня 1855 года. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, назначаются Членами Государственнаго Совѣта.
Марта 28-го дня. Производится. За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Пхотѣ. Лейбъ-Карabinернаго Эриванскаго Его Величества полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Князь Эрнстовъ, со старшинствомъ съ 19-го Юлія 1854 года.
Марта 29-го дня. Умершия исключаются изъ списковъ. По Инженерному Корпусу. Состоявшій по Сипернымъ батальонамъ и при Главномъ командующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Майоръ Ломанъ 1-й.
Марта 30-го дня. Увольняются. Въ отпускъ. По Пхотѣ. Тифлисскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь Богтабеновъ, въ Горійской и Сурамскій уѣздахъ, Тифлисской губерніи, на четыре мѣсяца.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра, февраля 4-го дня 1855 года, по Высочайшимъ повелѣніямъ: Производится: За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами. Со старшинствомъ: Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Есаулы, Подполковой Казначей Степанъ Баргановъ, съ 28-го Марта 1854 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Магомедъ-Имамъ-Кавали-Оглы, Полковой Адъютантъ Павелъ Пшецлавскій, и Мирза-Бекъ-Исцалъ-Ханъ-Оглы, —первый съ 28-го, а послѣдніе съ 29-го Марта 1854 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Ахмедъ-Дибиръ-Оглы, Махмудъ-Губъ-Оглы и Сидъ-Гаджи-Оглы, —всѣ трое съ 29-го Марта 1854 года. По милиціи: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Шамхальской конной милиціи Управляющій сел. Губденю Кагерманъ-Бекъ-Мехти-Шамхаловъ и житель сел. Гилли Канлакъ-Гаревъ, —оба съ 29-го Марта 1854 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, прикомандированныя къ Дагестанскому Конно-Иррегулярному полку, Исправляющій должность Полковаго Переводчика Иванъ Чилиатадзе, съ 28-го Марта 1854 года. Хорунжему Донскаго Казачьяго № 14-го полка Петру Жилану отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Марта 1854 года. Безъ старшинства: По милиціи: Въ Майоры: Управляющій Акушою, Штабъ-Капитанъ Турбаганъ-Нади-Зугумъ-Нади-Оглы. Въ Капитаны: Житель сел. Улуа, Штабъ-Капитанъ Муртузали-Фмаръ-Оглы. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Командовавшій Кайтахскою конною

милиціею, житель сел. Ягикента Ахметъ-Ханъ-Бекъ-Магомедъ-Бекъ-Оглы. Въ Прапорщики: Житель селенія Чоглы Абакаръ-Эльдаръ-Оглы. Даргинской конной милиціи, жители селеній: Акуши—Магомедъ-Османъ-Оглы, Улуа: Шахманъ-Зугумъ-Оглы и Валитай-Магомедъ-Оглы. Кайтахской конной милиціи Ахметъ-Имамъ-Джамовъ-Бекъ-Оглы-Уджмевъ и житель селенія Маджаласи Томай-Аладди-Оглы. За выслугу лѣтъ: Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Черноморскаго казачьяго войска Николай Жаботовскій. Прекращаются въ Хорунжіе. Зачисленные въ комплектъ Грузинской Пшей дружины, Прапорщики: Михаилъ Бенаевъ и Князь Константинъ Геденановъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Лезгинской Кордонной Линіи, въ 1853 году, Елисейскій Приставъ, Майоръ Гаджи-Ага-Лиян-Ага-Оглы. Тою же ордена и степени, безъ украшенія: 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Лезгинской Кордонной Линіи, въ 1853 году, Донскаго Казачьяго № 12-го полка Есаулъ Иванъ Богачевъ. — Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1854 года декабря въ 9-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, на Лезгинской Кордонной линіи, въ 1853 году, Донскаго Казачьяго № 12-го полка Сотникъ Иванъ Терезниковъ. — Въ тотъ же день (9-го декабря), въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ турецкою кавалеріею 19-го юлія 1854 года, близъ горы Каралы, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, 2-го Ставропольскаго полка Войсковой Старшина Константинъ Шивитинъ; Есаулы: 2-го Кавказскаго, Акиятъ Аевевъ и Горскаго, Степанъ Венеревскій; Сотникъ 2-го Кубанскаго полка, Осипъ Шевандричъ и Помощникъ Сотеннаго Командира двухсотеннаго отряда охотниковъ при Главномъ Александропольскомъ отрядѣ, Прапорщикъ милиціи Тамъ-Десуръ-Ага-Васумъ-Ага-Оглы. Декабря въ 11-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ противъ Горцевъ, во время движенія отряда войскъ праваго фланга Кавказской линіи въ Псеменскій лѣсъ съ 10-го по 15-е февраля 1854 года, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, Хоперскихъ полковъ: 2-го, Есаулъ Гавриль Соколовъ и 1-го, Сотникъ Андрей Есауловъ.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА. С.-Петербургъ. Марта 27-го дня 1855 года. № 68-й.

Государь Императоръ, по случаю вступленія Своего на Всероссийскій Престолъ, Всемилостивѣйшимъ МанIFESTомъ сего числа, даровавъ всемъ сословіямъ различныя льготы и милости, обратилъ Отеческое вниманіе на вправшихъ въ преступленія лицъ Военнаго ведомства, и по безпредѣльному милосердію Своему, Высочайше повелѣть соизволилъ:
1) Всѣхъ состоявшихъ по день восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ подъ слѣдствіемъ или военнымъ судомъ по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые не опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ или некоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, — отъ слѣдствія и суда освободить, распространить сію милость и на тѣхъ, которыхъ вины, не подлежа одному изъ вышеозначенныхъ наказаній, не были до восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ за безгласностию обнаружены.

2) Отлучившимся отъ своихъ командъ или просрочившимъ въ отпуску, либо не явившимся изъ временнаго и безсрочнаго отпуска по призыву на службу, даруется прощеніе, если въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ отъ полученія сего приказа въ мѣстахъ ихъ пребыванія, добровольно сами явятся къ Военному Начальству и если во время отлучки не сдѣлали другаго преступленія, подлежащаго наказанію, соединенному съ потерей всѣхъ особенныхъ правъ или преимуществъ, или ограниченіемъ оныхъ.

3) Преступниковъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу, на поселеніе, или въ Арестантскія роты Инженернаго ведомства, сослать туда безъ тѣлеснаго наказанія и такимъ же образомъ поступить съ осужденными преступниками, на которыхъ тѣлесное наказаніе по день полученія Милостиваго Манifestа на мѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отъ Заураля до Закавказья. (Письма съ дороги.) Послѣднее время въ Пятигорскѣ. (Окончаніе XIV письма.) 25-го юнія.

«Ще танцы: минуешь, кадрили, вальсъ въ 3 па, вальсъ въ 2 «па, вальсъ въ 1 па, редова съ 3 фигурами, мазурка, «полька-мазурка съ орбуромъ, полька съ 3 фигурами и «орбуромъ, галопъ съ орбуромъ, полька-венгерка, шотландскій, гавотъ, редова съ 8 фигурами, матлотъ английскій, «матлотъ испанскій, матлотъ шотландскій, русская съ шалью, «русская съ вѣнкомъ, казакъ-шаль, казакъ-венгерскій, «казакъ запорожскій, соло-тамбуринъ, тамбуринъ па-де-дѣ, «соло-букетъ, гирианда, цыганская пляска, качуча, гитана «съ кастаньетами, файданго и проч., — всего 31 танецъ.» — Въ самомъ дѣлѣ, не забавна-ли мысль: заставить танцовать пятигорскую публику, едва таскающую ноги послѣ мѣсячной діеты и питья стѣрной воды?..
22-го юнія.

Нельзя же, бывъ на Кавказѣ, не побывать въ горскомъ аулѣ, хоть въ самомъ мирномъ. Не вдалекѣ отъ Пятигорска есть два значительныхъ аула: Бабуковскій и Аджиевъ, оба населенные Кабардинцами. Въ одномъ изъ нихъ проведъ я весь нынѣшній день, вмѣстѣ съ значительнымъ отрядомъ водянаго общества, и теперя хочу передать вамъ мои впечатлѣнія, не страшась соперничества другихъ описаній, прежде меня ознакомившихъ читающую русскую публику съ горскими нравами Кавказа. Лучшіе наши поэты рисовали и воспѣвали бытъ воинственныхъ здѣшнихъ племенъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, какъ геніальные, такъ и посредственныя наши литераторы любили избирать Кавказъ театромъ своихъ повѣствованій; но все это не помѣшаетъ мнѣ разсказать вамъ, что я видѣлъ сегодня на кабардинскомъ праздникѣ, тѣмъ болѣе, что мой этнографическій взглядъ, по всей вѣроятности, не совпадетъ съ поэтическими взглядами на тѣже предметы авторовъ Кавказскаго Пляника, Муллы-Нура и Валерика. Аулъ, въ который мы отправились сегодня съ восходомъ солнца, лежитъ въ 40

верстахъ отъ Пятигорска. Въ административномъ отношеніи дѣлится онъ на сотни, слѣдовательно имѣетъ сотниковъ, изъ которыхъ многіе носятъ русскіе эполеты и ордена. Одинъ изъ такихъ сотниковъ, природный кабардинскій князь и штабъ-капитанъ русской службы, былъ амфитріономъ нашего общества. Домикъ его построенъ на европейскій образецъ, и потому рѣзко отдѣляется отъ плоскокрышнихъ саклей его одноземцевъ. Чтобы имѣть понятіе объ аулѣ, надо себѣ представить кучу сѣроватыхъ бугровъ, приподнимающихся на сажень отъ земли, а иногда и равныхъ съ земною поверхностью, и разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ безъ всякихъ претензій на правильныя улицы. Эти стро-желтоватые бугры — ничто иное, какъ сакли, сложенныя изъ земли и камней, и покрытыя камнями и землею. До двухъ сотенъ пѣшаго и коннаго народа, въ полномъ вооруженіи, въ опрятныхъ, т. е. праздничныхъ одеждахъ, въ классическихъ своихъ папахъхъ и буркахъ, уже толпилось около дома начальнаго, когда мы туда пріѣхали. Гостеприимный князь встрѣтилъ насъ у дверей своего дома, и все наше общество помѣстивъ въ небольшихъ комнатахъ, представлявшихъ смѣсь убранства азіятскаго съ некоторыми принадлежностями нашего европейскаго быта: въ пріемной комнатѣ лежали ковры на полахъ и диванахъ, и въ тоже время колонны тарелокъ возвышались между чашками и мисками на стѣнныхъ полкахъ. Амфитріонъ нашъ говоритъ порядочно по-русски, разсказывалъ о Петербургѣ и о венгерской войнѣ, въ которой онъ участвовалъ; за тѣмъ представилъ намъ двухъ своихъ родственниковъ, статныхъ и красивыхъ юношей, съ черными глазами, тонкими галіями и маленькими ногами, обутыми въ красныя чевалки. Вмѣстѣ съ ними вошли въ комнату десять узденей, — то-есть благородныхъ кабардинскихъ джентльменовъ, представлявшихъ собою цвѣтъ аристократіи аула. Моло-

ствъ не окончательно выполнено или еще совсѣмъ не привелись въ исполненіе.

4) Преступникамъ, которые изъяты по закону отъ телесныхъ наказаній, но по то же число осужденны или подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу, уменьшить время сихъ работъ, ограничить ихъ для осужденныхъ къ работѣ безъ срока 20-ю годами; а для прочихъ сократить опредѣленные сроки однимъ третьемъ частью. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, назначать для поселенія мѣста Сибири не столь отдаленныя, и время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, зачислить имъ за годъ пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ; тѣмъ же, которые приговорены къ ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, зачислить время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, за полтора года пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ.

5) Преступниковъ, поступившихъ въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства въ разрядъ всегдашнихъ, если повеленіе ихъ исправилось, перевести въ разрядъ военно-срочныхъ; срочнымъ же, которыхъ повеленіе исправилось, сократить сроки пребыванія въ Арестантскихъ ротѣхъ, именно: сосланнымъ на время отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ—четырьмя годами; сосланнымъ на время отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ—тремя годами; сосланнымъ на время отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ—двумя годами, а всѣхъ сосланныхъ въ Арестантскія роты на время отъ одного года до 3-хъ лѣтъ, если они пробыви въ ротѣхъ не менѣе какъ отъ 6-ти мѣсяцевъ до одного года и исправились въ поведеніи, перевести въ Военно-рабочія роты или Гарнизонныя войска, либо куда по закону будетъ слѣдовать.

6) Написаннымъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ состоянія и безъ выслуги, даровать право выслуги, если они хорошимъ поведеніемъ обратятъ на себя вниманіе Начальства.

7) Написанныхъ въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія и съ выслугою, дозволить Начальству представлять къ производству въ унтеръ-офицеры или къ производству изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, если они заслуживаютъ этого хорошимъ поведеніемъ.

Монарши милости сіи объявляю по Военному вѣдомству, для зависящаго исполненія.

Подписаль: *Генераль-Адъютантъ Князь Доморукъ 1-й.*

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Полученное 3-го апрѣля отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* донесеніе отъ 25-го марта подтверждаетъ послѣднее телеграфическое извѣстіе о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ по означенное число.

Работы осаждающихъ подвигаются вообще съ крайнею осторожностію и медленностію.

дѣе беки, родственники нашего хозяина, собирались въ Петербургъ, на службу въ мусульманскій эскадронтъ, и очевидно, не имѣли еще никакого понятія объ обычаяхъ цивилизаціи: они робко, неподвижно, но граціозно сидѣли на полу, вмѣстѣ съ узденями, и молчаливо разсматривали насъ, какъ-бы платя намъ за любопытство, съ какимъ мы изучали ихъ дикія и прекрасныя фигуры. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не любоваться благородными, оригинальными типами нашихъ молчаливыхъ собесѣдниковъ, и трудно было объяснить себѣ, отчего такъ много красоты во всѣхъ размѣрахъ, такъ много смѣлости и ловкости во всѣхъ движеніяхъ этихъ дикарей? Поневоля разрѣшенія этого вопроса ищемъ въ гипотезахъ о благородствѣ крови, породы, или, какъ нѣкоторые говорятъ *порусски: расы...*

Приближалось обѣденное время. Въ комнату вошли съ подложками туземныхъ дѣвушекъ, и по указанію князя, принялись готовить на полу всё нужное для обѣда, т. е. по нашему накрывать на столъ. Это послѣднее занятіе не совсѣмъ въ горскихъ обычаяхъ, но любезный хозяинъ нашъ хотѣлъ угостить насъ зрѣлищемъ, для насъ интереснымъ. Впрочемъ, дѣвушки здѣсь пользуются свободою; онѣ ходятъ безъ покрывалъ, и сегодня мы видѣли ихъ много, тогда какъ ни одна замужня женщина не показывалась намъ изъ современнѣйшихъ отдѣленій своихъ сакей. Чего самъ сказать о кабардинскихъ дѣвушкахъ? О нихъ такъ много уже читали вы, и читали столько хорошаго? Увы! я повторить не могу похвалы, прежде меня разсыпанныхъ красотъ здѣшнихъ горскихъ дѣвушекъ! Правда, типъ красоты ихъ хорошъ; въ немъ много чистоты и правильности; но этотъ типъ едва видѣнь, и видѣнь только внимательному глазу,—какъ красота подлинника въ искаженіяхъ плохаго перевода. Я увѣренъ, что амфитріонъ нашъ показалъ намъ лучшихъ изъ своихъ соотечественницъ и, не смотря на это, я не могу сдѣлать о нихъ выгоднаго заключенія. Всего болѣе предать ихъ красотѣ оспа, противъ которой, разумѣется, не принимается здѣсь никакихъ мѣръ, и плоскость ихъ стана. Вамъ конечно извѣстенъ обычай горскихъ дѣвушекъ зашивать станъ свой въ ревные кожаные корсетты особаго устройства, и не снимать этихъ корсеттовъ до замужства. Отъ этого обычая грудь красавицы долго не развивается, и слѣдовательно красота красоты ихъ, гово-

Новыхъ подступовъ противъ Селенгинскаго (*) и Волинскаго редутовъ неприятель не предпринималъ, но непрерывно обстрѣливаетъ ихъ съ прежнихъ своихъ батарей. Сильнѣйшій его огонь былъ направленъ на Камчатскій монетъ, противъ котораго Французы поставили въ своихъ апрошахъ нѣсколько полевыхъ орудій.

Упорство, съ коимъ наши войска отстаиваютъ эти передовыя укрѣпленія, находящіяся ближе къ неприязельской параллели, чѣмъ къ крѣпостной оградѣ Севастополя, заслуживаетъ величайшей похвалы.

На другихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

— 5-го числа получена отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова* изъ Севастополя телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, слѣдующаго содержанія:

Съ 25-го по 28-е марта, неприятель ничего важнаго не предпринималъ и работами своими почти не подался впередъ противъ нашихъ контръ-апрош-ныхъ верковъ. 28-го числа, въ 5-ть часовъ утра, онъ открылъ со всѣхъ своихъ батарей самую усиленную канонаду, которая продолжалась до вечера. Ночью произведено имъ сильное бомбардированіе. 29-го числа онъ возобновилъ тоже самое. Мы отвѣчали ему съ успѣхомъ и причинили ему значительный вредъ. Съ нашей стороны потеря простирается до 833 чел. убитыми и ранеными.

(Русск. Ивал.)

(*) Селенгинскій редутъ есть тотъ самый, который, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, былъ взятъ Французами въ ночь съ 11-го на 12-е февраля. Дѣйствительно, неприятель атаковалъ въ эту ночь только что возложенное нами укрѣпленіе, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и послѣ сего не возобновлялъ нападенія на редутъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Съ 1-го по 16-е апрѣля, ни съ Кавказско-турецкой границы, ни изъ другихъ частей Кавказскаго Края, донесеній о военныхъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія, получено не было.

— Въ Воскресенье, 17-го апрѣля, тифлисское населеніе праздновало высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича. Поутру всѣ храмы наши были наполнены усердными богомольцами о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго Монарха. Генералитетъ и прочіе военные и гражданскіе чины города слушали

ря здѣшнимъ слогомъ,—остаётся въ отсутствіи. Кабардинскія дѣвушки одѣваются въ длинныя бешметы, закрывающіе собою ихъ широкія шальвары. Остроконечныя башмачки ихъ имѣютъ подъ собою еще какія-то подставки, на которыхъ наши европейскія красавицы не умѣли-бы сдѣлать двухъ шаговъ, а здѣшнія ходятъ и танцуютъ очень свободно.

Хозяинъ угостилъ насъ кабардинскимъ обѣдомъ. En voici la menu: баранье ругъ ё, довольно грязнаго вида, но вещь недурная; шашлыкъ, или баранина, изжаренная въ мелкихъ кусочкахъ на вертелѣ; затѣмъ нѣчто въ родѣ медовыхъ маковниковъ, и въ заключеніе, слоеные пироги. Всё это безъ соли и безъ вина...

Послѣ обѣда, по распоряженію князя, началась джигитовка. Двадцать или тридцать всадниковъ бѣшено носились въ необузданной скачкѣ; на скаку поднимали разные вещи съ земли, и т. п. За тѣмъ послѣдовала игра въ палки, не та игра въ палки, которая такъ интересна въ нашихъ клубахъ,—а другая, въ которой играютъ главную роль не карты, а настоящія палки, или дубинки хорошаго размѣра. Вотъ въ чѣмъ состоитъ самая игра: Участвующіе въ ней раздѣляются на двѣ партіи, на конныхъ и пѣшихъ. Конные вооружаются нагайками и прикрываютъ спины свои бурками; пѣшіе берутъ въ руки дубины, и стараются наносить удары коннымъ своимъ противникамъ; тѣ увертываются, защищаются бурками, за удары палочные платятъ жестокими ударами нагайками,—и всё это вмѣстѣ составляетъ живую картину забавнаго мажѣра, въ которомъ есть-гдѣ выказаться ловкости, силѣ и умѣнью владѣть конемъ. Зрители этой картины ободриютъ побѣдителей или смѣются надъ побѣжденными, но часто эта воинственная забава оканчивается довольно трагически: увѣченъ, а иногда и смертью недолгаго.

За игрою въ палки послѣдовали танцы, которые, какъ и у Европейцевъ, довольно разнообразны. Балъ, на открытомъ воздухѣ, начался чѣмъ-то въ родѣ хорова. Джигиты сѣвшились и, схватившись руками съ дѣвушками, стали въ кружокъ. Откуда ни взялась и музыка,—и кавалеры, вперемежку съ дамами, пошли водить свой хоровадь тихо, молчаливо, плавно, не дѣлая никакихъ быстрыхъ движеній, а только переступая вправо или влево съ одной ноги на другую. Послѣ этого общаго танца начались дру-

литургію въ Сіонскомъ кафедральномъ Соборѣ; по окончаніи литургіи, совершеной Его Выссокопреосвященствомъ Исидоромъ, Экзархомъ Грузіи, имъ же, соборнѣ, было отслужено благодарственное о здравіи Его Величества молебствіе. Первое празднованіе дня рожденія новаго Монарха, новаго Упованія, Любви и Надежды Россіи, ознаменовалось видимымъ всеобщимъ усердіемъ молившихся о Его долгоденствіи.

Но прекрасно и торжественно начавшійся праздникъ не могъ однако-же быть оконченъ съ такою торжественностію. Къ вечеру тучи собрались надъ нашимъ городомъ, и продолжительный ливень воспрепятствовалъ гулянію и заблаговременно-приготовленной иллюминаціи. Впрочемъ, дурная погода не могла воспрепятствовать вторичному въ этотъ день стеченію огромной массы народа въ Сіонскомъ Соборѣ: на этотъ разъ всеобщая посѣщенность собиравшихся во храмъ объяснялась любопытствомъ видѣть благополучно-возвратившихся наконецъ въ Тифлисъ пѣнницъ Шамиля,—княгиню В. И. Орбеліанъ и княгиню А. И. Чавчавадзе, прямо отъ городской заставы направившихся къ дверямъ храма Божія, чтобы, прежде всего, исполнить священный долгъ благодаренія Всевышнему о счастливомъ избавленіи.

— 18-го апрѣля прибылъ въ Тифлисъ изъ Гори подвижной запасный Паркъ 19-й Артиллерійской Бригады, подъ командою Подполковника Путницва, въ числѣ 1-го штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 258 человекъ нижнихъ чиновъ.

— Того же числа выступилъ отсюда въ селеніе Джимиты, Сигнахскаго уѣзда, Донской казачій № 36 полкъ, подъ командою Подполковника Гречановскаго, въ числѣ 2 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 834 человекъ нижнихъ чиновъ.

— Тифлисскій мокалакъ Александръ Харитоновъ пожертвовалъ для нижнихъ чиновъ Легкой № 6-й батареи 18-й Артиллерійской бригады 88 полушубковъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, апрѣля 6-го. Въ номеръ газеты Standard отъ 4-го, сказано слѣдующее:

гіе, *частіи*, если такъ можно выразиться, или одиночные. Шестнадцати-лѣтній бекъ, братъ нашего хозяина, вышелъ на средину площадки, раздались звуки лезгинки,—о которыхъ вы имѣете понятіе изъ Глинкиной оперы: Русланъ и Людмила, и юный танцоръ пустился въ плясъ. Сначала кругообразный ходъ его былъ медленъ, и такъ-же медленны были удары въ ладоши всѣхъ присутствующихъ,—(аккомпанементъ необходимый), потомъ и аккомпанементъ и музыка, и самая расъ плясуна сдѣлались быстрее,—и тутъ надо было любоваться воодушевленіемъ прекраснаго юноши, дикимъ огнемъ и неописанной энергіей его движеній, и наконецъ даже трудностями расъ, которымъ подражать невозможно, не научившись имъ съ малолѣтства. Молодой бекъ то становился на острые носки своихъ чевяковъ, то совершенно выворачивалъ ногу, то описывалъ быстрый кругъ, нагибаясь на одну сторону, и дѣлая рукою жестъ, похвой на движеніе всадника, на всемъ скаку поднимающаго съ земли какую нибудь вещь. Дѣвушка, танцующая лезгинку—совсѣмъ иное дѣло. Она какъ-бы плаваетъ, или тихо скользитъ по полу, изгибается осторожно, и больше держится въ прямомъ положеніи, только изрѣдка дѣлая умѣренные взмахи руками. Тогъ-же самый танецъ у мужины принимаетъ характеръ удалства, бойкости и какой-то воинственной, неудержимой энергіи. Любопытенъ еще третій, такъ называемый карачавскій танецъ, показавшійся намъ танцемъ комическимъ, фарсомъ, чѣмъ-то въ родѣ матлота, чѣмъ-то не происходящимъ изъ самыхъ правовъ и вкуса народа, какъ все танцы у всѣхъ народовъ, но придуманнымъ, изобретеннымъ для потѣхи и смѣха. Музыка и тутъ сопровождается мѣрнымъ хлопаньемъ въ ладоши для поддержанія такта, а потомъ для возбужденія энергіи танцующихъ. Самый-же танецъ состоитъ въ томъ, что двое мужчинъ берутъ дѣвушку подъ руки, въ одну ногу съ нею, какъ наши солдаты, переваливаются изъ стороны въ сторону, тѣсно прижимаютъ её къ бокамъ своимъ, и то отнимаютъ её другъ у друга, то, всё трое, забавно покачиваются, какъ будто въ какомъ-то ошьяненіи. Темпъ танца, также какъ и въ лезгинкѣ, постепенно ускоряется, и танецъ оканчивается совершеннымъ изнеможеніемъ пляшущихъ.

О музыкѣ и пѣніи Кабардинцевъ стоить сказать два сло-

«Въ то время, когда читатели получают нашу газету, главная часть флота уже отправится въ Балтійское Море. Флотъ этотъ во многомъ отличается отъ того, который былъ посланъ въ прошлѣ году: онъ также прекрасенъ, но лучше вооруженъ; офицеры и экипажъ приобрѣли опытность; они изучили силу неприятельскихъ крѣпостей, знаютъ скалы, отмели, среди которыхъ имъ придется плавать. Каждая канонерская лодка движется паромъ, каждая вооружена четырьмя ланкастерскими пушками калибра 92 фунтовъ. Такъ по крайней мѣрѣ извѣщали насъ.

«Пловучихъ батарей сорокъ; каждая вооружена десятью ланкастерскими пушками, также калибра 92-хъ: всѣ они прикрыты сводомъ столь крѣпкимъ, что бомба не можетъ пробить его, и съ одной стороны обложена желѣзными досками въ четыре дюйма съ половиною толщины. Но если бы мы даже и совершенно разрушили крѣпости, все таки не имѣемъ высаднаго войска.»

— Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Аугсбургской Газеты, приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ письма лорда Линдгорста къ одному изъ его друзей: «я вѣрю возможности мира, и вотъ почему: Россія желаетъ его, Англія хочетъ, Австрія проситъ, Франція согласится.»

«Недавно къ лорду Пальмерстону явилась депутація общества друзей мира, и представила записку съ одиннадцатю тысячами подписей, все жителей города Манчестера. Одинъ изъ членовъ депутаціи сказывалъ, что министръ принялъ ихъ по наружности ласково, и внимательно выслушалъ замѣчанія, ими изложенныя. Депутацію ввелъ г. Гибсонъ, а М. Р. К. Грегъ (бывшій членъ Парламента отъ Манчестера) читалъ и объяснялъ записку депутаціи. Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что всякая попытка заключить перемиріе была бы противна самой цѣли, которую сочинители записки имѣли въ виду; потому что она послужитъ окончательно къ успѣху неприятеля. Г. Брайтъ возразилъ на это примѣрами изъ прежнихъ войнъ. Г. Эдмундъ Аншортъ говорилъ въ томъ же смыслѣ, но подробно.

«Г. Томсонъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе министра на слѣдствія войны. «Вамъ придется, милордъ, сказалъ онъ въ

заключеніе, сражаться съ своимъ народомъ, если война не кончится.»

— Лондонскій корреспондентъ Revue Britannique пишетъ въ послѣдней книжкѣ этого журнала: «Нынешняя война заставила Англичанъ войти въ самихъ себя. Теперь дѣло идетъ уже не объ одномъ преобразованіи военной системы; необходимость въ общественномъ переворотѣ сдѣлалась всеобщимъ убѣжденіемъ, по которому всѣмъ способнымъ лицамъ долженъ быть открытъ доступъ ко всѣмъ постамъ въ арміи и къ лѣстницамъ политическихъ должностей... Политика, основанная на преданіи, въ Англіи поколебалась; страна желаетъ, чтобы ею управляли какъ большимъ торговымъ домомъ, какъ большимъ частнымъ предпріятіемъ.

Франція. (Ind. V.) Парижъ, апрѣля 6-ю. Начальство надъ французскою эскадрою, отправляемою въ Балтійское Море, поручено контр-адмиралу Пено. Эскадра готова къ отплытію; она состоитъ изъ трехъ линійныхъ кораблей, нѣсколькихъ паровыхъ фрегатовъ и канонирскихъ шлюпокъ. Если вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, недавно сдѣланнымъ въ Парламентъ, каждая изъ союзныхъ державъ должна выставить по 40 подобныхъ шлюпокъ.

Контр-адмиралъ Пено, какъ извѣстно, сопровождалъ въ прошломъ году адмирала Парсеваль-Дешена въ Балтійское Море.

— (Const.) Въ марсельскихъ и тулонскихъ журналахъ продолжаютъ извѣщать о военныхъ приготовленіяхъ, посаженіи войскъ на суда, и проч.

— Увѣряютъ, что отменено намѣреніе образовать резервныя дивизіи, которыя хотѣли составить изъ лучшихъ ротъ третьихъ баталіоновъ, а вмѣсто того при каждомъ полку будетъ сформированъ четвертый баталіонъ. Эти четверые баталіоны будутъ находиться подъ командою майоровъ, и составятся изъ пятой и шестой роты каждаго перваго и втораго баталіона, изъ пятой роты третьихъ баталіоновъ и не-фрунтоваго взвода. Три дѣйствующіе баталіона будутъ состоять въ военное время изъ шести ротъ, каждая въ 150 человекъ, что составитъ 900 человекъ, а за вычетомъ отряжаемыхъ по разнымъ надобностямъ командъ, больныхъ и проч., изъ 600 человекъ.

И такъ сформированіе этихъ становыхъ резервныхъ баталіоновъ, назначаемихъ преимущественно

на особа. Я видѣлъ у нихъ только два инструмента: *пшѣна* состоитъ изъ тонкой длинной балалайки съ двумя волосяными струнами; еѣ упирають лѣвой рукою въ колено, а правою, вооруженною дугообразнымъ смычкомъ, водятъ по струнамъ. Звукъ *пшѣны* глухой, заунывный, и разумѣется не могутъ быть разнообразны по причинѣ слишкомъ малодинамической простоты инструмента. Другая, подобная-же балалайка называется *пшѣдедекуакуа*, состоитъ изъ трехъ струнъ и употребляется безъ смычка, какъ гитара. Пшѣна горцевъ еще оригинальнѣе ихъ музыки. Представьте себѣ, что четыре пшѣнца хоромъ тянутъ четырехъ-нотную гамму, начиная, наприимѣръ, съ do и останавливаясь на fa, и потомъ опять спускаясь къ do, а въ это время пятый, и главный, гдѣвецъ рѣзкой фистулой цѣлѣтъ во всю силу своего голоса какой-то речитативъ, въ дадъ, но не въ тонъ аккомпанемента своихъ товарищей; въ это же самое время пшѣна дѣлаетъ свое дѣло, — и изъ-всего этого выходитъ удивительная разогласица, въ которой, однако-же, мало-по-малу привыкающее ухо Европейца можетъ наконецъ различить какой-то мотивъ, какую-то смутную музыкальную мысль.

Насмотрѣвшись и послушавшись досыта, наше общество подумало о возвращеніи въ Пятигорскъ. Экипажи и верховья лошади были немедленно поданы, и, раскланявшись съ необходимыми нашимъ хозяевамъ, мы двинулись изъ гостеприимнаго аула. Но тутъ ожидало насъ новое и самое живописное изъ всѣхъ видѣнныхъ нами сегодня зрѣлищъ: до двухсотъ вооруженныхъ джигитовъ провожало, окружало и опережало насъ на легкихъ коняхъ своихъ, въ оригинальныхъ и живописныхъ своихъ костюмахъ. Пестрая толпа ихъ мѣшалась между собою въ безпорядочной скачкѣ, съ гиканьемъ и безчисленными выстрѣлами. Что-то воинское и праздничное было въ этомъ полудикомъ конвоѣ, и всѣ мы почувствовали неприятное отсутствіе чего-то, когда на четвергой верстѣ за ауломъ, всадники, одинъ по одному, отстали отъ насъ, и оставили насъ посреди степи, покрывавшейся багровымъ освѣщеніемъ заката.

Къ восьми часамъ мы возвратились въ Пятигорскъ и еще успѣли быть на балѣ въ Собраніи. Но европейскія наши редовы и полки не могли изгладить во мнѣ впечатлѣнія лезгинки и карачаевской пляски Кабардинцевъ.

5-го іюля.
Хотя и чувствую, что это письмо должно показаться вамъ неизмѣримо-длиннымъ; но, такъ-какъ я вскорѣ покидаю Пятигорскъ, то не хотѣлъ-бы пропустить что нибудь необходимое для возможно полного-понятія вашего объ этомъ замѣчательномъ городкѣ. Покрайней мѣрѣ, на мои глаза, здѣсь много вещей, стоящихъ вниманія, и рассказавъ вамъ почти все, что я здѣсь видѣлъ и слышалъ до сихъ поръ, я сдѣлалъ-бы значительный пропускъ въ нашей перепискѣ, если-бы ничего не сказалъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ статьяхъ здѣшней промышленности. Если вы будете въ Пятигорскѣ, то непременно купите себѣ узду и сѣдло здѣшняго издѣлія, въ особенности если въ ваше время будетъ здравствовать отличный мастеръ этого дѣла, армянинъ Тумановъ. Тонкая выдѣлка, крѣпость ремней и изящество шорной работы — чрезвычайны, а дешевизна этихъ вещей непременно заставитъ васъ раззориться на нихъ. Другія, не менѣе прекрасныя, и совершенно мѣстные издѣлія вы найдете въ рабочихъ лавочкахъ оружейниковъ и серебряниковъ. Вамъ, конечно, случалось любоваться прекрасной серебряной или золотой съ черною оправой шапекъ и княжатовъ, привозимыхъ нашими офицерами съ Кавказа. Эти оправы дѣлаются въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго края: въ Тифлисѣ, въ Ахалцахъ, въ Шушѣ, и нѣкоторыхъ горскихъ аулахъ. Но первый образецъ этой работы, и не изъ худшихъ образцовъ, вы встрѣтите въ Пятигорскѣ. Чрезвычайно проста механическая часть здѣшняго серебрянаго производства: въ маленькой саклѣ, поджавъ подъ себя ноги, сядятъ на полу двое или трое грязныхъ Татаръ, раздуваютъ угли въ маленькой печкѣ маленькимъ мѣхомъ, возятся съ крошечными тиглями, обходятся съ весьма простыми инструментами, и безъ всякихъ хитрыхъ машинъ, — и производятъ истинно-изящныя вещи. Чернь на серебрѣ не новостъ въ Россіи. Вамъ, конечно, извѣстны устюжскія и московскія издѣлія этого рода. Въ старину правды наши пили изъ серебряныхъ съ черною сосудовъ, а дѣды нюхали табакъ изъ такихъ же табакерокъ. Но, сколько мнѣ извѣстно, у насъ непрочно накладывается на серебро чернь, — и въ этомъ отношеніи должно отдать преимуще-

ство здѣшнимъ мастерамъ. Не легко выпытать у нихъ секретъ ихъ состава черни; мнѣ, однако же, удалось узнать его и подробно записать въ свою памятную книжку, для желающихъ... Не выпиываю его здѣсь, потому что едва ли процентъ черненія серебра можетъ быть для васъ интересенъ. Гораздо интереснѣе для васъ было-бы подробное описаніе четырехъ каменныхъ извѣстий съ греческими надписями, найденныхъ въблизи Пятигорска и теперь украшающихъ собою садикъ, розкинутый предъ Визаветинской галлереей. Но рисунковъ я не снялъ, а на память не могу описать всѣхъ подробностей рельефной работы, украшающей памятники. Вкратцѣ скажу, что памятниковъ этихъ четыре: а) крестъ въ 4 аршина высоты, съ выпуклыми украшениями и греческой надписью: найденъ за Терекомъ близъ Пыхотскаго аула, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1852 г. б) Крестъ 1½ арш. высоты; найденъ близъ Кисловодской станицы съ надписью греческими искаженными буквами; изъ надписи можно уразумѣть, что этотъ крестъ сооруженъ какимъ-то Іаковомъ надъ какимъ-то Георгіемъ, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1850. Оба эти креста составляютъ примѣчательныя памятники христіанства, нѣкогда существовавшаго въ Кабардѣ, странъ нынѣ вполнѣ мусульманской. с) Женская фигура, по поясъ, въ 1 арш. высоту, съ двумя заплетенными косами, двумя грудями и съ серьгами въ ушахъ. Нѣчто въ родѣ новочеркаской каменной бабы. d) Истуканъ въ 4 арш. высоты, съ рыбьимъ хвостомъ въ правой рукѣ, съ греческой надписью посреднѣ туловища, и съ человѣческими и конскими фигурами на нижней части; найденъ въ 12 верстахъ отъ Пятигорска, близъ Етоцкаго поста, поставленъ въ Пятигорскѣ въ 1849 году.

«Въ минувшую субботу, въ церкви Св. Георгія, была совершена торжественная панихида за упокой души Императора Николая. Весь городъ присутствовалъ при богослуженіи, такъ что духовенство принуждено было отправлять оное на открытомъ воздухѣ. Дома, находящіеся противъ церкви, были увѣшаны черными знаменами; множество присутствовавшихъ имѣли траурный крепь на рукѣ. Когда священнодѣйствовавшій провозгласилъ *вѣчную память*, весь народъ повторилъ эти слова, обнаруживая сильное движеніе.

«Два аѳонскіе журнала: «Независимость» и «Другъ народа», въ которыхъ былъ напечатанъ переводъ рѣчи, произнесенной въ Одессѣ архіепископомъ Иннокентіемъ при освященіи знаменъ, были задержаны полиціей. Редакторы арестованы и преданы суду, какъ за государственное преступленіе.»

Америка. (J. des Déb.) Съ пакетботомъ Тупе получена въ Соутамптонъ почта съ Антильскихъ острововъ и изъ Тихаго Океана. Новый англійскій адмиралъ, лордъ Брюсъ, прибылъ въ Вальпараисо 6-го марта, откуда намѣревался 24-го ѣхать въ Калло и на Сандвичевы острова и собрать тамъ англо-французскую эскадру для нападенія на русскіе портовые города въ Тихомъ Океанѣ.

«Въ минувшую субботу, въ церкви Св. Георгія, была совершена торжественная панихида за упокой души Императора Николая. Весь городъ присутствовалъ при богослуженіи, такъ что духовенство принуждено было отправлять оное на открытомъ воздухѣ. Дома, находящіеся противъ церкви, были увѣшаны черными знаменами; множество присутствовавшихъ имѣли траурный крепь на рукѣ. Когда священнодѣйствовавшій провозгласилъ *вѣчную память*, весь народъ повторилъ эти слова, обнаруживая сильное движеніе.

«Два аѳонскіе журнала: «Независимость» и «Другъ народа», въ которыхъ былъ напечатанъ переводъ рѣчи, произнесенной въ Одессѣ архіепископомъ Иннокентіемъ при освященіи знаменъ, были задержаны полиціей. Редакторы арестованы и преданы суду, какъ за государственное преступленіе.»

Америка. (J. des Déb.) Съ пакетботомъ Тупе получена въ Соутамптонъ почта съ Антильскихъ острововъ и изъ Тихаго Океана. Новый англійскій адмиралъ, лордъ Брюсъ, прибылъ въ Вальпараисо 6-го марта, откуда намѣревался 24-го ѣхать въ Калло и на Сандвичевы острова и собрать тамъ англо-французскую эскадру для нападенія на русскіе портовые города въ Тихомъ Океанѣ.

«Въ минувшую субботу, въ церкви Св. Георгія, была совершена торжественная панихида за упокой души Императора Николая. Весь городъ присутствовалъ при богослуженіи, такъ что духовенство принуждено было отправлять оное на открытомъ воздухѣ. Дома, находящіеся противъ церкви, были увѣшаны черными знаменами; множество присутствовавшихъ имѣли траурный крепь на рукѣ. Когда священнодѣйствовавшій провозгласилъ *вѣчную память*, весь народъ повторилъ эти слова, обнаруживая сильное движеніе.

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

При отрывка

изъ сочиненія
О НОГАЙЦАХЪ И ТУРКМЕНАХЪ.

А. П. Архипова.

III.

(Продолженіе.)

Перейдемъ теперь къ описанію религиозныхъ обрядовъ, нравовъ, обычаевъ и одеяннй Ногайцевъ и Туркменъ.

Калаусо-Джембойдуковцы, Калаусо-Саблинцы, Бештау-Кумцы, Кара-Ногайцы и Туркмены исповѣдываютъ магометанскую религію Омаровой секты, суннитскаго толка; Ачи-Кулакъ Едисано-Джембойдуки принадлежать къ Алиевой сектѣ.

На духовенствѣ магометанскомъ лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобы народъ, исполняя свои религиозныя обряды, не впадалъ въ неумѣстные толки и заблужденія; оно обязано также преподавать юношеству правила благочестія, знаніе и отправление религиозныхъ обрядовъ. Всѣхъ, такъ называемыхъ шейховъ, или проповѣдниковъ, которые появились-было въ недавнее время, духовенство не должно одобрять, а тѣмъ менѣе замѣствовать что-либо изъ вредныхъ ихъ поученій. Вообще, назначеніе кадиевъ, наибоговъ, ахунговъ, эфендиевъ и мулль--то, чтобы производить обрѣзанія новорожденныхъ (*), соединять новобрачныхъ, отправлять обряды погребенія, распределять наслѣдства, заниматься разбирательствомъ жалобъ, касавшихся до совѣсти или обязанностей супружескихъ, наблюдая уставы Шаріата,—словомъ, принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ, какія, суди по объясненію нами, будутъ относиться вообще до заботливости духовенства.

При рожденіи, обыкновенно, дается новорожденному имя отцемъ его, или кѣмъ-либо изъ постороннихъ; уважаемыхъ лицъ. Младенецъ мужескаго пола можетъ оставаться, по закону магометанскому, безъ обрѣзанія, до двухъ и даже до осми лѣтъ, какъ благоразсудится родителямъ его. Для произведенія обрѣзанія приглашается, если не духовное лицо, то искусный человѣкъ, избираемый иногда обществами на время или для постоянныхъ отправленій.

Бракосочетаніе производится вообще такимъ образомъ. Отецъ жениха, заключившій условенный калымъ или выкупъ за невѣсту, смотри по своему состоянію и условію, заключенному предварительно съ родителями невѣсты, при желаніи взять ее въ свой домъ, первоначально избираетъ нѣсколько довѣренныхъ человѣкъ съ ея стороны и отправляется съ ними въ сопровожденіи одного духовнаго лица, къ ея родителямъ, отъ которыхъ, по прочтеніи краткой молитвы, беретъ дѣвушку съ собою въ нарочно-приготовленную для нея арбу, иногда раскрашиваемую въ разные щегольскіе цвѣты и узоры. На эту арбу укладывается также и имущество невѣсты; если она дѣвица, то сверху устанавливается брачная кибитка *отауи* (**), а если вдова, то открытая арба, съ невѣстою, нѣкоторыми изъ ближнихъ родственниковъ и короткихъ знакомыхъ, слѣдуетъ къ мѣсту своего назначенія,—но всегда въ сопровожденіи возможно-большаго стеченія народа, которому, по состоянію новобрачныхъ, дѣлаютъ разные подарки. Эта арба называется *куймѣ*.

Естественно, что отъ достаточности сочетавающихся зависитъ и многочисленность брачнаго поѣзда, какъ и самое обиліе въ угощеніи; иначе, если они не богаты, женихъ посѣщаетъ свою невѣсту въ ея домѣ, до времени совершеннаго выплаченія калыма, и потомъ уже перевозитъ свою суженую къ себѣ. Тогда стекаются отвсюду гости обоихъ половъ. Для угощенія ихъ закалываютъ коровъ и барановъ, а богатые и лошадей, что случается, однако, не очень часто, потому что мясо этого животнаго считается великимъ лакомствомъ и доступно только одному щедрому баю (богачу). Подчиваютъ кониной гостей и не всегда одни богатые люди, но рѣдко. При такихъ торжественныхъ и шумныхъ случаяхъ, пьютъ бузу, приготовляемую изъ муки, не говоря уже объ угощеніи калмыкскимъ чаемъ или *кымызомъ*. Богатая свадьба сопровождается борьбою силачей, скакочью на коняхъ и стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ, игрою на *кобузѣ* или *тамдрѣ*, пнїемъ и даже монотонною восточною пляскою.

По выходѣ въ замужество, дѣвушка покрывается *тастаромъ* (женское годовное бѣлое покрывало) и цѣлый годъ остается въ кибиткѣ *отауи*, гдѣ никто изъ стороннихъ мужчинъ не можетъ ее видѣть, кромѣ подругъ, мужа и родныхъ, да и то не всѣхъ. Если бываетъ она, случается, въ общей саклѣ, то всегда за занавѣской. Ногайцы, даже давно женатые, какъ-то неохотно говорятъ при стороннихъ съ своими женами, да если и говорятъ, то въ случаяхъ необходимости, такъ-что иной подумалъ бы, что они между

собою и незнакомы; но что должно сказать о новобрачномъ, женившемся на дѣвушкѣ, будучи холостымъ? Онъ какъ-бы боится или совѣтится взглянуть днемъ на завѣтную кибитку *отауи* или пройти мимо ея, до истеченія урочнаго времени затворничества молодой. По истеченіи года, она открываетъ свое неприступное покрывало...

Родители нѣтъ-то условливаются о сочетаніи даже и малолѣтнихъ дѣтей, отдають и получаютъ часть калыма, или его весь; держатъ, до совершеннолѣтія, дѣтей своихъ при себѣ и потомъ уже совершаютъ свадебный обрядъ. Отъ такихъ браковъ случаются большія неудобства. Браки обыкновенно почти заключаются между дѣтьми семействъ одинакаго состоянія. Мнѣ случилось видѣть, какъ два богатые Ногайца, заключавшіе заблаговременныя условія о сочетаніи малолѣтнихъ дѣтей, имѣвшихъ тогда всего отъ двухъ до трехъ лѣтъ отъ роду, ссорились впоследствии и разрушали свои предложенія; или же одна сторона становилась бѣдною, растрчивала и изнашивала полученный калымъ—и получала потомъ отказъ, къ тому же должна была возратить весь взятый задатокъ,—отчего всегда рождалась тѣжбы и несостоятельность. Мало примѣровъ, чтобы богатое семейство рѣшилось породниться съ обдѣленнымъ послѣ условія: развѣ невѣста будетъ красавица или между женихомъ и ею возникнутъ узы, которыя могли бы препятствовать раздѣленію ихъ.

Похищенія женихами невѣстъ изъ дома родителей также не рѣдки. Это считается особливымъ удалствомъ, за которое, хотя оно и во всякомъ случаѣ должно быть произведено съ обоюднаго согласія, дорого расплачивается иногда отважный наездникъ, если еще не успѣлъ вступить въ короткія права...

Религиозныхъ праздниковъ у Ногайцевъ и Туркменъ, въ теченіе года, бываетъ два: *Ораза-Бейрамъ* (въ простонародьи—*Байрамъ*) и *Курбанъ-Бейрамъ*. Первый празднуется одинъ только день, а послѣдній три. Курбанъ-Бейрамъ, по мусульманскому обряду, сопровождается угощеніями, для коихъ каждый Ногаецъ, даже самый бѣдный семьянинъ, запасается жертвеннымъ бараномъ. Послѣ того, при общемъ сѣздѣ ликующей—и жаждущей и алчущей толпы, въ какое либо заблаговременно назначенное мѣсто, производится борьба между охотниками выставить на-показъ свои мускулистые члены и выказать ловкость или силу; за тѣмъ приступается къ скачкамъ на коняхъ, производимымъ иногда и съ стрѣльбою въ цѣль. Къ этимъ зрѣлищамъ съзываются, кромѣ джигитующей молодежи, и степенные любители удалства, также женщины и дѣвушки, приглашаемая распорядителями празднествъ и сами-собою стекающіяся отвсюду на арбахъ. Прекрасному полу и здѣсь (хотя на этотъ разъ какъ-бы для того только, чтобы дать ему почувствовать потомъ всю невыносимость восточнаго деспотизма домашнихъ властителей) предоставляется право присуждать побѣдителямъ-удальцамъ добровольно принесенные какъ ими самими, такъ и другими жертвователями скаковые призы: шелковые или бумажные пояса, платки, иногда собственныя издѣлія, шапки, чарыки (чарыкъ—красный сафьянный остропопый башмакъ, безъ подошвы) и т. п., а отъ богачей—барановъ, коровъ и даже лошадей. Впрочемъ, «нѣтъ правилъ безъ исключенія» и здѣсь, между дикарями, которые едва-ли не столь-же грубы, въ наше время, какъ были и во время золото-ордынскихъ хановъ...

Кромѣ Ораза (Рамазанъ) и Курбанъ-Бейрамовъ, *Джюма* (пятница) даетъ право на еженедѣльный отдыхъ, вдобавокъ къ повсѣднейшей лѣни. Ораза-Бейрамъ или Рамазанъ-Бейрамъ установленъ для воспоминанія о ниспосланіи Корана или Алкорана, а Курбанъ-Бейрамъ—въ честь Авраамовой жертвы, кою мусульмане почитаютъ не Исаака, но какого-то Измаила, своего родоначальника.

При погребеніи, у Ногайцевъ и Туркменъ, всегда соблюдается слѣдующая замѣчательная обрядность: родственники покойнаго, тотчасъ послѣ его кончины, извѣщаютъ другихъ своихъ кровныхъ, друзей и знакомыхъ, которые, при первомъ полученіи печальнаго свѣдѣнія, спѣшатъ отвсюду многочисленными толпами, въ особенности, если умершій озаботится, при жизни своей, оставить хорошее состояніе для своихъ похоронъ и установленныхъ, по истеченіи года, поминокъ. Не дождая за нѣсколько шаговъ до кибитки или

сакли, въ коей хранятся брѣнные останки того, кого стеклись всѣ оплакать и проводить до мѣста вѣчнаго покоя, посѣтителы сходятъ съ своихъ коней и раздѣлаются по стономъ, воплям и крикомъ самыхъ отчаянныхъ створателей дають заблаговременно знать о своемъ человеколюбивомъ прибытіи для раздѣленія скорби осиротѣвшаго семейства. Потомъ уже, прочтя обычные стихи изъ Корана, входятъ въ домъ неутѣшнаго плача и шумныхъ степеній. Послѣ общей молитвы,—разумеется, по приготовленіи всѣхъ напутственныхъ принадлежностей, по изліаніи многочисленныхъ слезъ и по истощеніи силъ на восклицанія во всевозможныя тоны,—печальная толпа сопровождаетъ упокоившагося къ мѣсту вѣчнаго покоя... Тамъ поставятъ, надъ свѣжею насыпью, одинъ только камень вышиною въ аршинъ, немного развѣ болѣе или менѣе—и только! Ногайцы, даже и богачи, не воздвигаютъ, подобно другимъ своимъ единовѣрцамъ, громаднхъ памятниковъ надъ своими покойниками и не испещряютъ кудрявыми надписями каменей; но за то Туркмены и частію Кара-Ногай-Едишкулцы, особливо первые, выражаютъ любовь свою къ покойникамъ и памятованіе объ ихъ существованіи довольно похвальною заботливостью о томъ, чтобы надъ ихъ тѣлами, хотя бы то было въ глухой и далекой калмыцкой степи, гдѣ этотъ народъ кочуетъ въ лѣтнее время, находились каменные плиты, иногда бывающія значительной величины и стоящія не всегда дешево, по причинѣ перевозки ихъ изъ мѣстъ отдаленныхъ.

По истеченіи года, ровно въ день смерти покойника, собираются опять всѣ одноудцы, родственники, знакомые, друзья, исполняютъ опять молитвенный обрядъ въ присутствіи духовнаго лица, бѣсуются для выраженія своей печали, сколько душъ каждаго угодно, потомъ—въ утѣшеніе наполняютъ желудки мясомъ, бараниной, жареными или, точнѣе, сваренными въ маслѣ чуреками, т. е. величиною въ обыкновенную тарелку тонкими ломтиками изъ прѣснаго тѣста, чаемъ, кымызомъ, бузою, айраномъ и проч.,—и расходятся, размышляя о тщетѣ земной суеты, а подъ-часть и злослова другъ друга или того, кто сытно и вкусно угостил ихъ черезъ годъ послѣ своей смерти.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФРАНЦУЗСКИЙ МАГАЗИНЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую и иногородную публику, что на дняхъ получены мною въ большомъ количествѣ различные товары изъ Парижа: до 2000 паръ дамскихъ и дѣтскихъ ботинокъ, значительное количество духовъ, поммады и т. п. благовоній издѣлія извѣстнаго Гигиеническаго Общества (*Société Hygiène*); бритвы, порт-монне, порт-сигары, дамскіе браслеты, дѣтскія игрушки; а также лѣтніе мужскіе пальто, панталоны и жилеты; соломенные фуражки, визаннныя перчатки изъ шотландской нитки, папиросы изъ настоящаго мариландскаго табаку и, наконецъ,

для Гг. Офицеровъ Кавказскаго Корпуса,

настоящія лондонскія пистолеты, изобрѣтенныя полковникомъ Кольтомъ и извѣстные подъ названіемъ РЕВОЛЬВЕРЪ. Магазинъ мой, впрочемъ всѣмъ въ Тифлисѣ извѣстный, помѣщается на Головинскомъ проспектѣ возлѣ Гимназіи, въ домѣ генерала князя Мухранскаго.

H. Фаре. 2.

ПРИБЪАЛИ: апрѣля 18го: изъ Темпръ-Ханъ Шуры полковникъ князь Чавчавадзе.

ВЫБЪАЛИ: апрѣля 18-го: во Владикавказъ подполковникъ князь Мирскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р ^о .		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р ^о . Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,2	+ 8,3	0,87	565,52	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.	+ 7,5	+ 17,6
	1 попол.	+ 16,2	+ 11,2	0,49	564,41	С. слаб.			
	9 вечер.	+ 11,8	+ 10,2	0,79	564,69	Тихо.			
16-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,8	+ 9,0	0,89	564,49	Тихо.	Обл. рас.	+ 7,8	+ 19,2
	1 попол.	+ 18,3	+ 13,4	0,53	562,89	ЮВ. оч. слаб.			
	9 вечер.	+ 13,4	+ 11,0	0,71	562,21	Тихо.			
17-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,8	+ 9,2	0,79	561,97	С. умѣр.	Облачно.	+ 8,6	+ 12,6
	1 попол.	+ 10,2	+ 9,5	0,90	561,84	СЗ. умѣр.			
	9 вечер.	+ 8,6	+ 7,2	0,80	562,52	СЗ. слаб.			
18-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,8	+ 5,4	0,64	564,82	СЗ. сильн.	Облачно.	÷ 5,4	+ 10,2
	1 попол.	+ 9,8	+ 6,6	0,57	564,38	СЗ. оч. сильн.			
	9 вечер.	+ 9,0	+ 5,6	0,53	564,59	СЗ. сильн.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 20-го Апрѣля 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.